

Пассивный доход

В нашей стране по состоянию на 1 января 2016 года на счетах граждан в белорусских банках на срочных депозитах находилось 26,1 трлн рублей и, включая и другие иностранные валюты, 7 млрд 692 млн долларов. Для сравнения: золотовалютные резервы государства вдвое меньше. Эти триллионы и миллиарды, принадлежащие населению, не только работают на экономику Беларуси, но и приносят их владельцам значительный доход. Однако экономические отношения тем и сложны, что не всегда, казалось бы, обоюдная выгода оказывается беспорной в конечном счете.

Надежно, как в банке?

Людам всегда было свойственно откладывать часть своего дохода «на черный день». Свидетельство тому – многочисленные клады, которые и сегодня время от времени находят археологи. Возраст этих «депозитов» нередко исчисляется тысячелетиями. С возникновением и становлением банковской системы процесс сбережения не только упростился, но и стал источником так называемого пассивного дохода для их владельцев. Нет ничего проще, чем поместить деньги на банковский счет и далее получать процентные выплаты по вкладу. Для банков, в свою очередь, депозиты граждан становятся существенным (в ряде стран – основным) источником заемных средств, которые они инвестируют в экономику. Склонность к сбережению давно стала экономической категорией, которая рассчитывается по математической формуле и учитывается при составлении экономических прогнозов. Стремление граждан не тратить часть получаемых доходов зависит от многих факторов: уровня жизни, национальных традиций, политики государства в экономической и социальной сферах, пропаганды, рекламы и др. О том, насколько велики здесь различия, свидетельствуют данные таблицы 1.

Разумеется, средства граждан составляют лишь часть валовых национальных сбережений государства, но, тем не менее, представление о склонности населения сберегать эта таблица дает. Любопытно, что в верхней десятке находятся как богатые государства мира – Кувейт, Катар, Сингапур, Саудовская Аравия, так и очень бедные. Последнее не удивительно. В некоторых из таких стран не существует привычной

для нас пенсионной системы, да и дела с социальной поддержкой населения обстоят, мягко говоря, неважно. Так что 49-е место Беларуси в этом рейтинге можно назвать неплохим. По склонности к сбережению на постсоветском пространстве мы уступаем только Азербайджану, Казахстану и России, но опережаем остальные бывшие республики СССР, а также страны Евросоюза.

Возникает вопрос: отчего у богатейшей страны мира – США в этом рейтинге такое скромное 117-е место? Все просто. Десятилетиями американским гражданам навязывалась идеология потребления. Как можно больше зарабатывать, но одновременно как можно больше и тратить – такой установкой руководствуются в повседневной жизни миллионы жителей страны. Это позволяло США стимулировать развитие своей экономики путем наращивания внутреннего спроса, но одновременно привело к возникновению финансово-экономического кризиса 2008 года. Вместо того чтобы сберегать часть доходов на банковских депозитах, американцы вкладывали их в различного рода ценные бумаги, которые сулили большой доход, но на поверку оказались мыльными пузырями. В пожаре кризиса «сгорели» десятки миллиардов долларов американцев и граждан других стран, прельстившихся «надежностью» американских деривативов. А вот вкладчики банков практически не пострадали.

Правительства многих стран мира стимулируют граждан хранить сбережения на банковских депозитах. Методы для этого используются разные. В СССР, например, при проведении денежных реформ, средства населения на вкладах обменивались по льготному курсу. В отношении их существовал особый порядок наследования: гражда-

нин мог завещать вклад по своему выбору, и родственники, имеющие согласно закону право на обязательную долю в наследстве, не могли это решение оспорить. Вкладчик мог завести сберегательную книжку на предъявителя и предоставить право использовать средства на вкладе кому угодно. В стране шла постоянная кампания по популяризации сбережений. Лозунг той поры – «Храните деньги в сберегательной кассе!» – помнят и сегодня.

Стимулируя сбережения, правительство СССР решало ряд важных задач. Средства граждан служили не только источником финансирования крупных экономических проектов. Будучи не в силах насытить внутренний рынок товарами, государство привлекало свободные средства граждан во вклады, тем самым «связывая» избыточную денежную массу и замедляя инфляционные процессы в экономике. Итогом такой политики стало накопление к середине 1991 года на счетах граждан астрономической суммы в 315,3 млрд рублей, что, по разным оценкам, было эквивалентно 380–460 млрд долларов. Общее количество вкладчиков советских банков к 1991 году составляло около 40 млн человек. В результате реформ, проводимых правительством независимой России в начале 1990-х годов, эти средства в короткое время обесценились, поскольку никаких мер по их компенсации предпринято не было. Свои деньги утратили все, в том числе и граждане Беларуси. Правительства независимых государств, возникших на постсоветском пространстве, впоследствии пытались в той или иной мере компенсировать эти потери, но никому не удалось сделать это в сколь-нибудь значимых размерах, даже России. Причина проста – отсутствие средств. Белорусским вкладчикам советских банков, по разным оценкам, следовало вернуть от 30 до 35 млрд долларов в эквиваленте. Где взять такую огромную сумму небогатому государству, несущему к тому же высокие социальные нагрузки? Так что вопрос возврата советских вкладов в нашей стране остается открытым по сей день.

Надежность сохранения денег – основной стимул для граждан в решении доверить свои средства банку. С этой целью в 95 странах мира введены системы страхования вкладов. В случае банкротства банка вкладчику гарантируется возврат его сбере-

жений – полностью или частично, но, как правило, не больше определенной суммы. Так, в США максимальная сумма страхового возмещения составляет 250 тыс. долларов, в Швейцарии – 100 тыс. франков, что практически эквивалентно такой же сумме в долларах. В Германии вернут 90 % от суммы вклада, но не свыше 20 тыс. евро. Исключением являются вклады в государственных банках – там сумма возмещения составляет 100 %. В России предельная сумма возврата сбережений составляет 1,4 млн российских рублей (по каждому банку), в Украине –

▼ Таблица 1. Валовые национальные сбережения в 156 странах мира (выборка)
Источник: сайт Total-Rating.ru.

№ п/п	Страна	Валовые национальные сбережения в % от валового национального продукта
1	Республика Конго	61,40
2	Кувейт	54,80
3	Катар	54,10
4	Китай	49,00
5	Сингапур	48,30
6	Чад	46,40
7	Алжир	45,50
8	Саудовская Аравия	45,00
9	Габон	44,70
10	Азербайджан	41,00
...30	Казахстан	28,80
...33	Россия	28,30
...49	Беларусь	24,80
...56	Эстония	23,90
...81	Евросоюз	19,20
...99	Молдова	16,90
...104	Армения	16,20
...117	США	13,50
...123	Туркменистан	12,60
...125	Таджикистан	12,40
...135	Украина	10,10
...140	Киргизия	9,10
...151	Бурунди	-0,90
152	Папуа – Новая Гвинея	-1,90
153	Гренада	-3,60
154	Мадагаскар	-3,70
155	Сент-Винцент и Гренадины	-4,70
156	Мозамбик	-5,60

150 тыс. гривен. В этом отношении уникален пример нашей страны. Согласно Закону Республики Беларусь «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» от 8 июля 2008 года № 369-З, вкладчикам белорусских банков гарантируется возврат их средств в полном объеме в валюте вклада, включая проценты по нему. Этим занимается специально созданное агентство. Как работает этот закон? Свежий пример. 18 марта 2015 года Национальный банк Республики Беларусь отозвал лицензию у ЗАО «Дельта Банк». На тот момент у обанкротившегося финансового учреждения имелось тысячи вкладчиков – физических лиц, на счетах которых насчитывалось только в иностранной валюте свыше 52 млн долларов и почти 9 млн евро. Всем им было рекомендовано обратиться в Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц. Посредником по выплатам определили коммерческий банк. Журналисты впоследствии с юмором живописали, как вкладчики погоревшей «Дельты» приходили за своими деньгами с сумками на колесиках. Ничего удивительного. Некоторые из вкладчиков «Дельта Банка» имели на своих депозитах немалые суммы в белорусских рублях, а миллиард рублей, скажем, это 50 банковских упаковок по 100 двухсоттысячных купюр в каждой. А если номинал купюр меньше? В руках или дамской сумочке столько денег не унесешь... Уже к началу мая 2015 года 95 % вкладчиков «Дельты» вернули деньги. Примем за процентами.

Следует особо заметить, что даже в трудные годы, когда закона № 369-З не существовало, наша страна не оставляла вкладчиков в беде. В 2001 году был признан банкротом банк «БелБалтия». На тот момент у него насчитывалось около 5 тыс. вкладчиков. По законодательным нормам того времени максимум, на что мог рассчитывать каждый из них, это возврат сбережений на сумму не более тысячи долларов в эквиваленте. Однако у многих вкладчиков на счетах в «БелБалтии» имелись куда большие суммы. Тогда им предложили написать заявления о переводе своих вкладов в государственный «Беларусбанк», который принял на себя обязательство по возврату этих средств. На это отводилось 4 года, но деньги пострадавшим вкладчикам вернули гораздо быстрее.

В истории суверенной Беларуси вообще не было случая, чтобы вкладчику не вернули его денег. Случались потери процентного дохода, бывало, растягивались сроки выплат, но основную сумму вклада возвращали всегда. С появлением Закона «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» возмещают всё и в кратчайший срок. Это сформировало у белорусских граждан высокий уровень доверия к национальной банковской системе. Суммы их сбережений на банковских депозитах росли год от года, достигнув своего максимума к 1 января 2015 года. На тот момент срочные депозиты физических лиц составляли 27,2 трлн белорусских рублей и 7 млрд 521 млн долларов в иностранной валюте.

Психология рантье

Во времена СССР термин «рантье» (то есть лица, живущие за счет доходов от капитала, размещенного на банковских вкладах или в ценных бумагах, сдачи в аренду недвижимости, использования прочих способов получения так называемого пассивного дохода) был известен исключительно по произведениям иностранной литературы или из зарубежных фильмов. Со становлением в отечественных пределах рыночной экономики появились рантье и в Беларуси. Причем, если доходы от недвижимости или ценных бумаг в нашей стране сконцентрированы в руках главным образом предпринимателей, то выгоду от размещения средств в банках чаще всего получают обычные граждане. Им это проще и понятнее. К тому же особенности национальной экономики обеспечивали белорусским вкладчикам не только гарантию сохранности их средств. В отдельные годы их сбережения приносили прибыль, сопоставимую с деятельностью самых эффективных бизнесов в мире. А возникали такие условия в период значительных колебаний курса белорусского рубля.

В конце 2008 года, в разгар мирового финансового кризиса, наша экономика оказалась в сложной ситуации. Государства – покупатели белорусских товаров одно за другим стали девальвировать свои денежные единицы. Размер валютных поступлений в Беларусь стал падать, что не лучшим образом сказалось на золотовалютных резервах страны.

Возникла острая потребность во внешнем заимствовании. Международный валютный фонд согласился предоставить Беларуси кредит, но взамен потребовал девальвировать национальную валюту на 20 %. Это условие пришлось принять. Во избежание паники на рынке наличной валюты и оттока рублевых вкладов из банков Национальный банк тогда предпринял ряд мер, в числе которых было повышение ставки рефинансирования и рекомендации коммерческим банкам увеличить процентные ставки по депозитам. В результате доходность рублевых вкладов вскоре поднялась до 30 % годовых. При этом курс белорусского рубля на протяжении последующих лет оставался стабильным. В итоге простейшая операция по продаже иностранной валюты за рубли, с последующим их размещением на банковском вкладе и дальнейшим конвертированием обратно в доллары, обеспечивала невиданный для развитых стран доход в десятки процентов годовых! Аналогичная ситуация возникла и после девальвации 2011 года. Более того, в 2012 году процентные ставки по отдельным видам рублевых депозитов превышали 50 % при опять-таки стабильном курсе национальной валюты.

Разумеется, операция по конвертации валют и использованию рублевого банковского вклада для получения прибыли несла риски потерь от курсовых разниц, но при умелом управлении личными финансами и диверсификации вложений она способна была обеспечить доход порою больший, чем от предпринимательской деятельности. При этом особых усилий прилагать не требовалось. Отнес рубли в банк и следи за курсами и деловой прессой, вовремя осуществи конвертацию рублей в доллары – и будет тебе бутерброд с икрой. При этом сохранность средств гарантирована государством. Вклады в валюту в тот период выглядели и вовсе беспроблемными. Доходность по ним была меньше, чем по рублевым, но в отдельные периоды достигала 12 % годовых. Для сравнения: в Швейцарии – максимум 1 %, но обычно не более 0,15–0,5 %. На 2 % в этой стране могут рассчитывать только особо богатые клиенты, доверяющие банкам солидные суммы. В странах ЕС ставка по депозиту в 1–2 % – обычное дело. Больше бывает крайне редко.

Одной из целей политики высоких ставок в Беларуси было стремление перена-

править поток свободных средств граждан с рынка наличной валюты в банковские депозиты и тем самым снизить давление на курс рубля. Одновременно понижался уровень долларизации белорусской экономики. Несколько лет такая политика давала плоды. Однако психология рантье такова, что надежность и стабильность он ценит выше, чем возможность получить более высокий, но рискованный доход. Когда последствия мирового кризиса в полной мере сказались на экономике Беларуси, обозначился тренд на переток рублевых депозитов в валютные. К началу 2016 года процесс долларизации банковских вкладов, можно сказать, завершился. Сегодня соотношение валют на депозитах составляет 7 к 1, причем не в пользу белорусского рубля.

В экономике все взаимосвязано. Высокие ставки по депозитам обернулись большими ставками по кредитам, которые тяжелым бременем легли на плечи реального сектора экономики. Это он зарабатывал и продолжает зарабатывать деньги для белорусских рантье. В результате финансовое положение ряда белорусских предприятий сегодня оставляет желать лучшего. Дорогие кредиты не лучшим образом сказываются и на конкурентоспособности белорусских товаров. В том числе и по этой причине сокращается поступление валютной выручки в страну. Из-за этого слабеет курс национальной валюты, что, в свою очередь, заставляет население обращаться к американскому доллару как к надежному средству сохранения сбережений. В таких условиях существование высоких ставок по рублевым депозитам теряет смысл.

Обратимся к опыту нашего восточного соседа – России. В 2014–2015 годах она, как и Беларусь, испытала последствия мирового кризиса, вдобавок усиленного санкциями Запада. Экономика сократилась, более чем вдвое упал курс российского рубля, а инфляция в 2015 году составила 12,05 % (в Беларуси, для сравнения, 11,97 %). Тем не менее ключевая ставка (это официальная цена денег, то же самое, что и ставка рефинансирования) Банка России составляет сегодня 11 %. В Беларуси – 25 %. Максимальный размер ставок по рублевым депозитам в российском Сбербанке сегодня достигает 9,07 %, а в ЗАО Банк ВТБ – 11,15 %. Средняя ставка по вкладам в национальной валюте в Украине, чья экономика сегодня

испытывает еще большие трудности, чем российская, в декабре 2015 года составила 21,31 %. В нашей же стране сегодня по отдельным видам рублевых вкладов она достигает 30 % годовых. И чья экономика от этого в выигрыше?

Могут возразить: если доходность по рублевым депозитам снизить, деньги хлынут на валютный рынок, оказав тем самым давление на курс рубля. Тезис спорный. Во-первых, как уже упоминалось, процесс долларизации банковских вкладов у нас практически завершен. В 2015 году депозиты в национальной валюте потеряли еще 1,1 трлн рублей, в то время как в иностранной они выросли на 171 млн долларов. Остающаяся на счетах сумма в 26,1 трлн рублей уже не способна на что-то серьезно повлиять. К тому же ситуация в экономике сейчас другая. Когда, например, в середине января 2016 года резко ослаб курс белорусского рубля, очереди к обменным кассам не выросли. Сокращение доходов граждан заставляет их использовать ранее накопленные сбережения на текущее потребление.

Особенностью рынка депозитов в нашей стране является то, что большая часть их – краткосрочные. Мы согласны доверить наши сбережения банкам, но ненадолго. В то время как банковская система, наоборот, заинтересована в «длинных» деньгах. К тому же статья 186 Банковского кодекса Республики Беларусь дает право вкладчику – физическому лицу в любой момент потребовать возврата депозита, и банк обязан вернуть ему деньги в течение пяти дней. Такое условие в определенный момент может поставить банк в тяжелую ситуацию. Если значительное число вкладчиков одновременно потребуют вернуть деньги, банк может оказаться неплатежеспособным. Ведь средства граждан он инвестировал в кредиты или иные проекты, и вернуть их досрочно в большинстве случаев не представляется возможным. Особенно опасной ситуация становится в периоды напряженности на валютном рынке, когда как чертики из табакерки возникают доморощенные гуру, которые, в силу собственного недомыслия или преследуя политические цели, на интернет-форумах и прочих площадках начинают вещать, что, дескать, вот-вот государство заморозит валютные вклады. Зачем государству это делать, «пророки», как правило, не

объясняют, поскольку обосновать то, что не имеет смысла, чрезвычайно трудно. В то же время лавина таких слухов способна спровоцировать у вкладчиков панику, и такое не раз наблюдалось в истории суверенной Беларуси. В последний раз – летом 2011 года. Тогда тысячи вкладчиков ринулись в банки забирать свои валютные сбережения. Забрали. Потеряв при этом процентный доход и ухудшив условия будущих депозитов. Ведь деньги спустя время все равно пришлось нести в банк, поскольку хранить их под матрасом невыгодно и опасно. Наличные могут похитить, они могут сгореть при пожаре, или маленькие дети, найдя родительскую «зачачку», порежут купюры ножницами... Лучший способ уничтожить свои сбережения – это... закатать их в стеклянную банку и закопать в землю. Через пару лет от них останется черная труха. Время от времени о подобных случаях сообщают СМИ, но куда большая часть таких происшествий остается неизвестной. О них знают лишь работники банков, которым незадачливые владельцы «зачачек» приносят испорченные банкноты в надежде вернуть хотя бы часть сбережений.

В развитых странах мира проблем с «длинными» деньгами нет. Там, если договором предусмотрен возврат депозита через год или два, вкладчик получит свои деньги точно в оговоренный срок и ни днем раньше. Более того, в Германии, к примеру, нужно за три месяца предупредить банк, что собираешься забрать вклад. В противном случае он будет продлен на тех же условиях. В Беларуси же условие отказа вкладчика от требования досрочного возврата депозита Банковский кодекс объявляет ничтожным. Это обстоятельство и стало основанием принятия Декрета Президента Республики Беларусь № 7 от 11 ноября 2015 года «О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)».

Налог на процент

Публикация Декрета в печати вызвала волну комментариев в СМИ. Практически все они свелись к обсуждению введения налогообложения процентного дохода от депозитов. Эта норма вступает в силу 1 апреля 2016 года. С этой даты проценты с рублевого депозита, размещенного в банке на срок менее одного года, а валютного – на

срок менее двух лет, будут облагаться налогом по принятой в стране для физических лиц ставке 13 %. Основные комментарии в СМИ как раз и были посвящены порядку начисления и взимания этого налога. Но на самом деле суть Декрета совершенно в ином. Он вводит понятие безотзывного депозита, тем самым существенно корректируя упомянутую статью 186 Банковского кодекса. И эта норма уже вступила в силу. Теперь физическое лицо, заключив с банком договор о безотзывном депозите, лишается права требовать досрочного возврата вклада. Что до налогообложения, то первый заместитель председателя Правления Национального банка Республики Беларусь Тарас Надольный прокомментировал это так: «Цель этого Декрета в части налогообложения заключается в том, чтобы... стимулировать «длинные» сбережения физических лиц».

Законодательная новация вызвала неоднозначные суждения экспертов. Вот мнение декана экономического факультета БГУ Михаила Ковалева:

– Декрет № 7 идет в русле зарубежных тенденций банковского дела. В большинстве стран мира, если ты положил в банк деньги, скажем, на год, то не можешь отозвать их досрочно. Однако отличие зарубежных депозитов состоит еще в том, что менять условия договора там, как правило, нельзя. Например, снижать процентные ставки, как это принято у нас. Именно на этом и держатся «длинные» депозиты. Наше решение взимать налоги с коротких депозитов несколько нетрадиционно. В условиях, когда девальвация идет такими темпами, не может быть рублевых депозитов сроком более года. Нужно сначала добиться стабильности белорусского рубля.

Отметим, что сам по себе налог с процентного дохода по депозитам – обычная в мире практика, хотя и не повсеместная. Подобные фискальные меры применяются во всех окружающих Беларусь странах. Правда, по-разному. Так, в Украине любой доход по депозиту облагается налогом в 21,5 %. В Литве ставка – 15 %, но там налог начисляется на доход (а не на сам депозит) в сумме свыше 3 тыс. евро. Учитывая низкие процентные ставки по вкладам в этой стране, это, по сути, налог на богатство. В Польше процентные выплаты причисляются к сумме общего дохода гражданина и облагаются на-

логом по прогрессивной шкале: чем больше получил, тем больше и заплатишь. Самые высокие ставки налога на депозиты в России – 35 % с граждан страны и 30 % – с нерезидентов. Однако эта норма де-факто не работает. Согласно законодательству России, налогом облагаются доходы, полученные от депозитов по процентным ставкам, на 5 % превышающим ключевую ставку Банка России. Сегодня она равна 11 %. В итоге получается 16 %. Однако вклады с такими ставками в России надо хорошо поискать – практически все банки страны предлагают гораздо меньшую доходность.

Изменит ли Декрет № 7 ситуацию на белорусском рынке депозитов? Михаил Ковалев полагает, что он вызовет отток вкладов из банков. Сегодня в Беларуси активно развивается рынок облигаций, как государственных, так и корпоративных. Они номинированы в иностранной валюте и белорусских рублях, предлагают более высокие процентные ставки, чем депозиты, а доход по ним не облагается налогом. Но одновременно облигации – более рискованный способ вложения капитала. Такой надежности, как у банковских депозитов, у них нет. Так что, скорее всего, сколь-нибудь существенного перетока средств из вкладов в облигации в стране не произойдет. Если сумма депозитов в белорусских банках станет сокращаться, то совсем по другим причинам. Ситуация в отечественной экономике сегодня непростая. Растет, пусть и незначительно, безработица, снижаются реальные доходы населения. В таких условиях использование средств, отложенных «на черный день», диктуется насущной необходимостью. Для этого, собственно, их и сберегали. Одновременно новые экономические реалии делают привлекательным использование накопленных средств, например, для приобретения жилья или автомобиля. Цены на этих сегментах рынка сегодня необычайно привлекательны.

Как бы то ни было, но период высокой доходности по банковским депозитам в нашей стране заканчивается. В отношении валютных вкладов она уже приближается к показателям развитых стран – 3–4 % годовых. Придет черед и рублевых депозитов. Они должны обеспечивать сохранность сбережений граждан, и не более того. Зарабатывать нужно другим путем.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮